

На правах рукописи

УДК 269

КИСЕЛЁВ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ШВЕЦИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Специальность 5.11.2 Историческая теология
(по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм,
протестантизм, буддизм) (теология)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

Санкт-Петербург
2025

Работа выполнена на кафедре теологии автономной некоммерческой организации высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель **Прилуцкий Александр Михайлович**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории религий и теологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Официальные оппоненты: **Окладникова Елена Алексеевна**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Никитин Сергей Сергеевич (Епископ Петергофский Силуан), кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры церковной истории, ректор религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Ведущая организация Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Защита состоится 22 декабря 2025 года в 14.00 на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.13, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корпус 20, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» и на официальном сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001147.html

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета 33.2.018.13
доктор философских наук

Головушкин
Дмитрий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История распространения христианства в средневековой Скандинавии представляет чрезвычайный интерес для исследователей, поскольку именно в процессе христианизации этого региона окончательно сформировалось то социокультурное единство европейской цивилизации, которое сохраняется до сих пор. Наименее же исследованным регионом с этой точки зрения является Швеция, земля, которую населяли в период раннего средневековья свеи и гёты. Первым, кто пришёл проповедовать свеям, был св. Ансгар, который считается основателем шведского христианства. Однако крещены шведы были только полтора столетия спустя, когда христианство принял шведский конунг Олаф Шётконунг. Что происходило в течение этих полутора столетий? Немногочисленные сведения об этом периоде только усиливают любопытство историков. В нашей работе мы исследуем социокультурные аспекты распространения христианства в Швеции, и для достижения этой цели рассматриваем различные явления периода христианизации Швеции от св. Ансгара и его ученика св. Римберта до крещения Олафа.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема распространения христианства в Швеции до сих пор является чрезвычайно мало изученной. Исследователи больше уделяют внимание Франции, Англии и Германии, также значительное количество работ имеется о христианизации Скандинавии в целом. Что касается Швеции, то, как правило, проблема её христианизации рассматривается в контексте истории всей Скандинавии, а не сама по себе. Несмотря на основательность такого подхода, в его рамках упускается специфика шведского варианта взаимодействия языческой и христианской культур, в результате чего многие проблемы до сих пор остаются нерешёнными. Работ, которые рассматривают распространение христианства в Швеции в целом, чрезвычайно мало. Особое место здесь занимает первый том 8-томной «Церковной истории», выпущенный шведским

лютеранским издательством «Verbum» в 1998 г. Также следует отметить работы таких авторов, как Х. Арбман, Т. Захаропулос, В. Зеегрун, С. Линдквист, Т. Лунден, С. Пальме, Дж. Пальмер, М. Рослунд, А. Санмарк, Б. Сойер, С. Теш, Т. Шмид, а среди отечественных исследователей следует особенно отметить В.В. Рыбакова, который в статье 2000 г.¹ анализирует данные о распространении христианства в Швеции на материале «Хроники» Адама Бременского. Ряд проблем поднимается также в его монографии, посвящённой «Хронике архиепископов гамбургской церкви» Адама Бременского².

Также вопроса христианизации шведских земель в контексте изучения христианизации средневековой Скандинавии касались такие исследователи, как Л.Дж. Абрамс, Х. Янсен, Дж. Линд, Дж. Вуд и некоторые другие, а среди отечественных исследователей А.Я. Гуревич, Т. Джаксон, Е.А. Мельникова и Ф.Б. Успенский.

Тем не менее, проблема христианизации Швеции изучена далеко не полностью. Как правило, это либо краткие обзоры, основанные на «Житии Ансгара» и «Хронике» Адама Бременского, либо исследование отдельных вопросов и проблем. Цельной картины такого рода исследования нам не дают. Одной из преград здесь служит отсутствие комплексного методологического подхода. Как правило, применяются стандартные текстологические, сравнительно-исторические и лингвистические методы, которые часто уводят исследователя в сторону. Мы стремились преодолеть эту трудность посредством применения социокультурного подхода к исследованию распространения христианства в Швеции. До сих пор этот подход практически не был комплексно представлен в исследовательской литературе. Социокультурные предпосылки христианизации Швеции практически не были изучены.

¹ Рыбаков В.В. К вопросу о религии, обрядах и церкви в раннесредневековой Швеции: по «Деяниям первосвященников гамбургской церкви» Адама Бременского // Средние века. – 2000. – № 61. – С. 128–138.

² Рыбаков В.В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. – М., 2008.

Источниковедческая и теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Как известно, указанный период сравнительно плохо представлен нарративными источниками. Единственный исторический текст, подробно рассказывающий о христианизации Швеции в указанное время, это «Деяния архиепископов Гамбургской Церкви» Адама Бременского, трактат, составленный им на латинском языке приблизительно к 1075 г. и описывающий события с конца VIII в. вплоть до смерти архиепископа Гамбургского и Бременского Адальберта в 1072 г. Помимо этого исторического труда мы использовали немногочисленную агиографическую литературу, относящуюся к этому периоду (в частности «Житие Ансгара», написанное его учеником Римбертом, и житие самого Римберта, составленное неизвестным автором), но также и более поздние жития, которые могут содержать в себе некоторые исторические данные об исследуемом периоде. Также мы обращались в некоторых случаях к скальдическим песням и исландским сагам. Большое значение для нашего исследования имеют археологические источники, результаты раскопок, проводимых на территории первых шведских территорий, испытавших влияние христианства (таких как Бирка, Сигдуна и Уппсала).

В основе нашего исследования лежит социокультурный подход, при котором исторический процесс рассматривается как комплексное, социальное и культурное явление³. При этом принимается деление социокультурных аспектов на четыре типа: личностные, религиозные, социальные и культурные. Личностные анализируются в рамках феноменологического подхода, который позволяет раскрыть внутренний мир индивида, его мотивацию и ценностные ориентиры, что чрезвычайно важно при изучении нашей темы. Социальные, религиозные и культурные события исследуются посредством применения историко-генетического, историко-типологического, сравнительно-исторического и системного методов.

³ См. подробнее: Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследований // Вопросы социальной теории. – 2008. – № 2. – Вып. 1(2). – С. 305–328.

Важную роль играет антропологический и функциональный подходы. В своей работе мы стремимся анализировать не только институциональные сферы человеческой жизни, но и мировоззренческие и культурные сдвиги, которые привели к изменению соответствующих институтов. Применение социокультурного подхода, как это демонстрирует Бернард Лонерган, возможно в рамках теологии при условии функционирования последней как медиатора, соединяющего культуру и религию⁴. Историческая интерпретация зависит от субъекта, при том, что сам субъект включён в свою собственную историческую реальность. И хотя такая позиция предполагает относительность исторической интерпретации, она в то же время позволяет внести разнообразие в исследовательские процедуры и посмотреть на то или иное явление с новой стороны⁵. В частности, Лонерган предлагает использовать при анализе исторических процессов трансцендентальный метод, суть которого заключается в учёте идей, находящихся за пределами «исторического знания», ведь только таким образом может быть обеспечена необходимая для исторической науки кумулятивность. Использование этого метода позволяет увидеть новые стороны исторического явления и создаёт возможности для новых интерпретаций⁶.

Объект диссертационного исследования – исторический процесс христианизации Швеции в IX–XI вв.

Предмет исследования – роль и значение социокультурных аспектов в процессе христианизации Швеции в IX–XI вв.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в том, чтобы на примере истории христианской миссии в средневековой Швеции, а также военных и торговых взаимодействий между скандинавской и западноевропейской средневековыми культурами, выявить и проанализировать социокультурные аспекты, повлиявшие на процесс христианизации этой страны.

⁴ Лонерган Б. Метод в теологии. – М., 2010. – С. 212.

⁵ Там же. – С. 239–245.

⁶ Там же. – С. 29.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- изучить и описать социокультурные предпосылки христианизации Швеции.
- проанализировать влияние светских и монашеских традиций на процесс христианизации Швеции.
- выявить и исследовать элементы влияния Восточной Церкви на процесс христианизации Швеции.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- исследованы социальные и культурные факторы христианизации Швеции, в результате чего решена проблема длительности и сложности данного процесса.
- изучена роль христианской миссии до принятия Олафом Шётконунгом христианства и выяснена степень влияния английских и немецких миссионеров на процесс христианизации Швеции.
- рассмотрен вопрос о восточном влиянии на процесс христианизации Швеции, впервые комплексно исследована проблема русского влияния на данный процесс.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основной причиной длительности и сложности процесса христианизации Швеции являлась устойчивость религиозных представлений народа, её населявшего (что выражалось, например, в том, что культовый центр всей Скандинавии, Великая Уппсала, находился именно в этой стране).
2. Первые христианские общины, которые возникли в Швеции уже около 830 г. (по крайней мере, в Бирке), включали не только иностранных купцов, но и местное население.
3. В процессе распространения христианства в Швеции до 1054 г. имело место некоторое влияние греческой церкви, хотя оно не было основополагающим. О существовании такого влияния свидетельствуют такие элементы этого процесса, как «акефальный» епископ Осмунд (хотя проблема

его аффилиации до сих пор остаётся нерешённой), торговые связи с Ладогой и Новгородом, походы викингов на Восток и к Константинополю.

Теоретическая значимость диссертации. С самого начала становится ясным, что проповедь на земле шведов являлась частью громадного проекта христианизации земель, соседствующих с франкской империей. Основу этого проекта заложил своей деятельностью Карл Великий, а продолжил и развил его наследник Людовик Благочестивый, который и санкционировал миссионерскую деятельность св. Ансгара, и таким образом может рассматриваться в качестве продолжателя экспансионистской политики своего отца. В своей работе мы стремимся обнаружить и описать социальные и культурные предпосылки указанного процесса. При этом мы уделяем внимание не только политическим, но и культурным, и религиозным элементам этого процесса. Так, например, пристального внимания заслуживает проблема сочетания христианских и языческих сюжетов в литературе того времени. Многочисленный агиографический материал дополняет наше представление о социокультурных предпосылках христианизации Швеции. Наконец, отдельной проблемой является роль народа росов/русов в обращении шведов в христианство. Христианизация рассматривается как на уровне культурного усвоения данным сообществом христианских ценностей, так и на политическом уровне, когда крещение принимает правитель. Сам процесс миссионерской деятельности изучается на четырёх уровнях своей реализации: социальном, религиозном, культурном и личностном. Первый уровень включает исследование формирования социальных конструктов в обществе того времени, поскольку эти конструкты обеспечивают возможность проповеди христианства народам, соседним с франкской империей. Второй уровень – это религиозные представления, мифология и вера в магию, свойственные скандинавскому обществу до и частично в период христианизации Швеции. Культурный уровень связан с мировоззренческим контекстом христианизации. В частности, он отражается в художественном мире англосаксов, представленном в поэме «Беовульф».

Личностный уровень фиксируется в агиографических текстах и реконструируется на основе описания отношения самих миссионеров к предпринимаемой ими деятельности. Комплексное исследование всех указанных элементов позволяет реконструировать социокультурные предпосылки христианизации Швеции в IX-XI вв.

Проблема христианизации Швеции изучена далеко не полностью. Как правило, это либо краткие обзоры, основанные на «Житии Ансгара» и «Хронике» Адама Бременского, либо исследование отдельных вопросов и проблем. Цельной картины такого рода исследования нам не дают. Одной из преград здесь служит отсутствие комплексного методологического подхода. Как правило, применяются стандартные текстологические, сравнительно-исторические и лингвистические методы, которые часто уводят исследователя в сторону. Мы стремились преодолеть эту трудность посредством применения социокультурного подхода к исследованию распространения христианства в Швеции. До сих пор этот подход практически не был комплексно представлен в исследовательской литературе. Социокультурные предпосылки христианизации Швеции практически не были изучены.

Практическая значимость диссертации. Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории и культуре раннего средневековья, при разработке общих курсов по истории средних веков, истории христианской миссии, спецкурсов и спецсеминаров, а также при написании учебных пособий.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационного исследования отражены в четырёх публикациях автора, в том числе трёх, изданных в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов на международных и всероссийских научных конференциях в 2015-2022 гг.:

- IX Международные образовательные Сретенские чтения:
«Равноапостольный князь Владимир и христианские просветители

Европы. К 1000-летию преставления Крестителя Руси» (8–9 февраля 2015 года, г. Хельсинки, Финляндия, Российский центр науки и культуры). Тема доклада: «Святые и праведники Швеции периода христианизации».

- XII Международные образовательные Сретенские чтения: “Правило веры и образ кротости”. Историческая роль и духовный подвиг святительского служения» (3–5 февраля 2018 года, г. Хельсинки, Финляндия, Российский центр науки и культуры). Тема доклада: «Святитель Зигфрид – креститель Швеции».
- IX Международные образовательные Покровские чтения: «Христианский монарх: глава народа и сын Церкви. К 100-летию подвига Царственных Страстотерпцев» (14–15 октября 2018, г. Хельсинки, Финляндия, Российский центр науки и культуры). Тема доклада: «Олав Шётконунг – первый христианский монарх Швеции».
- X Международные образовательные Покровские чтения: «Вера и благочестие в эпоху гонений. К 70-летию преставления прп. Серафима Вырицкого» (14–15 октября 2019, г. Хельсинки, Финляндия, Российский центр науки и культуры). Тема доклада: «Первые христианские мученики в Швеции».
- Международная научная конференция «Религиозная ситуация: Восточные дискурсы исторических, идеологических, этнологических, политико-правовых аспектов взаимодействия религиозных институтов, государства и общества» (23–24 сентября 2021 года, г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена). Тема доклада: «Векторы влияния восточной церкви на процесс христианизации Швеции».
- Международная научная конференция «Религиозная ситуация: региональная специфика» (17–18 июня 2022 года, г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена). Тема доклада: «Паломничество скандинавов на святую землю в период раннего средневековья».

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы. В библиографическом списке литературы содержится перечень источников, использованных при подготовке и написании исследования – 222 наименований. Общий объём диссертации – 145 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы работы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, указаны хронологические и территориальные рамки, даётся список основных принципов и методов, применявшихся при написании диссертации. Также введение содержит источниковедческий очерк, в котором классифицированы и описаны основные исследования по теме и сделан обзор историографии (западной и отечественной).

В **первой главе – «Социокультурные предпосылки христианизации Швеции»** – нами даётся обзор исторических предпосылок, предшествующих христианизации Швеции. Указанные предпосылки рассматриваются на четырёх уровнях: социальном, религиозном, культурном и личностном. На социальном уровне исследуются средневековое общество и государственность в VII – начале IX вв., на религиозном – роль мифологии и магических представлений на ход процесса христианизации, в культурном – мировоззренческий кризис в тот же период и его отражение в знаменитой англо-саксонской поэме «Беовульф», на личностном – язычество и христианство глазами англо-саксонских миссионеров, в частности на примере «Жития св. Виллехада». Каждому из этих аспектов посвящён определённый параграф. Социокультурный процесс, предшествовавший христианизации Швеции, в целом рассматривается, как процесс формирования имперской идеи. Именно он привёл, с нашей точки зрения, к проповеднической

деятельности св. Ансгара, начавшейся ок. 830 г. в Бирке. Проповедь в Швеции была частью большого проекта христианизации соседних с франкской империей земель. Этот процесс начал Карл Великий и продолжил Людовик Благочестивый, который собственно и санкционировал проповедь св. Ансгара.

В первом параграфе **«Общество и государство Швеции накануне христианизации»** рассматривается проблема социальных оснований христианизации Швеции. Обращается внимание на особую роль королей в деле христианизации (например, на роль Хлодвиг в крещении франков). Христианство воспринималось королями как инструмент расширения своих территорий. Идея формальной зависимости подданного от императора претерпевает изменение, происходит переориентация на личную верность королю. Городское мышление заменяется в то же время сельским. Полисное сознание уходит в прошлое, вассал привязывается к сюзерену. С другой стороны, формируется новая система взаимодействия короля и его воинов. Король раздаёт своим воинам земли, в результате чего возникает нехватка земель. Это и привело к необходимости расширять земельный фонд за счёт территориальной экспансии, что стало основной задачей правления как Карла Великого, так и его сына Людовика Благочестивого и предпосылкой христианизации Скандинавских земель. Чтобы раздача земли не сделала воинов независимыми и самостоятельными правителями, Карл Мартелл придумал отдавать их не в полную собственность, а только на время жизни воина и с условием, что он будет нести военную службу. В результате принцип государственного подданства был заменён концепцией личной связи с сюзереном. Этот принцип и был впоследствии распространён на процесс христианизации шведских земель, когда церковная организация рассматривалась как часть, принадлежащая не столько территории, сколько её конкретному владельцу. Вместе с тем верность вождю рассматривалась и как культурная и религиозная интеграция, что отчетливо видно на примере завоевания Карлом Великим саксов: ему важно было не просто присоединить их территории, но и обратить самих саксов в христианство. Только после

крещения Видукинда появилось сообщение в анналах о том, что Карл «покорил всю Саксонию». С другой стороны, важнейшую роль играла идея возрождения Римской империи, что стало существенным элементом идеологии первых христианских миссионеров в Швеции. Идея империи уже подразумевала присоединение различных народов и создание определённого культурного и религиозного единства. Эта идея определила характер миссионерской деятельности на территории Швеции. При этом не следует отделять политику от религиозного сознания как королей, так и миссионеров, в искренности веры которых не приходится сомневаться.

Во втором параграфе **«Религиозная ситуация в Швеции перед принятием христианства»** изучаются основы религиозных воззрений скандинавов и их влияние на процесс принятия шведами христианства. В частности, рассматривается проблема магических ритуалов и вопросы скандинавской мифологии и анимистических божеств. Законодательство христианских королей против языческих культов свидетельствует, что почитались не только боги и особые существа, но и солнце и луна, огонь, реки, колодцы, камни и деревья. Более того, жертвоприношения и культ различных существ имел место в Скандинавии ещё и во времена христианизации, что являлось существенной проблемой для церкви.

В третьем параграфе **«Мировоззренческий кризис в VII – начале IX вв. и его отражение в поэме «Беовульф»»** исследуются культурные и мировоззренческие предпосылки христианизации Швеции, отражённые в поэме «Беовульф». Эта англо-саксонская поэма хотя и создаётся в уже христианизированном обществе, но представляет по преимуществу старое, выросшее в рамках языческой мифологии германских народов мировоззрение. По сути, поэма соединила в себе предания англосаксов и скандинавов и продемонстрировала переход от язычества к христианству этих обществ. Автор поэмы вместе с тем не отринул языческое прошлое, а, взяв из него самое лучшее, инкорпировал в христианский сюжет. Так, например, судьба-владычица у него подчиняется христианскому Богу. Отдельно

рассматривается проблема язычества дружины Хродгара и его соотношение с христианским контекстом в поэме. С нашей точки зрения, автор поэмы, несомненно, является христианином, но при этом он умело использует в художественных целях старые героические образцы, взятые из скандинавской и англо-саксонской мифологии, что свидетельствует об успешности в культурном и мировоззренческом отношении тех стратегий, которые применяли первые христианские миссионеры в этом регионе.

В четвёртом параграфе **«Личностный аспект в историческом процессе, предшествующем христианизации Швеции: язычество и христианство глазами англо-саксонских миссионеров («Житие св. Виллехада»)**» рассматривается личностный уровень социокультурных предпосылок христианизации Швеции. В частности, анализируется «Житие св. Виллехада». Виллехад был предшественником св. Ансгара в деле миссии, и их миссионерские стратегии имеют значительное сходство. Христианизация фриз и саксов в «Житии» гармонично вписана в контекст политики Карла Великого. При этом важную роль в деле миссии играют мотивы и мировоззрение св. Виллехада. Последним, согласно его житию, движет дружелюбие и любовь к достаточно агрессивным фризам и саксам, Виллехад искренне желает принести этим людям свет Христовой веры. Миссия понимается им как паломничество ради Христа, дело любви, требующее спасти находящихся в заблуждении язычников. При этом добровольность и любовь лежали в основе миссии. Согласно житию, уничтожение языческих капищ в целом осуждалось, в основу же христианизации ставились проповедь, любовь и обучение местных жителей основам христианской веры. Подобный же образ миссионера присутствует и в «Житии св. Виллиброрда», созданного другом Виллехада Алкуином. Образ Виллиброрда, судя по всему, был моделью для миссионеров последующего времени, в том числе для Виллехада. Такую традицию мы называем «мягким» миссионерством (например, стратегии миссии св. Бонифация, который всё же был больше политиком, чем миссионером). Именно Виллехад основал в Бремене миссионерскую школу,

которая сыграла ключевую роль в деле христианизации Швеции.

Во второй главе – **«Влияние светских и монашеских традиций на процесс христианизации Швеции»** – исследуется взаимное влияние светской и монашеской традиций в процессе раннего распространения христианства в Швеции. В первую очередь рассматриваются такие источники, как «Житие св. Ансгара» и «Житие св. Римберта». В основе влияния светской традиции на процесс христианизации Швеции, с нашей точки зрения, лежала имперская идея, монашеская традиция несла с собой идеи просвещения и паломничества ради Христа. Как часть политического процесса рассматривается и влияние папства, которое проявлялось, например, в том, что миссионерам было необходимо заручаться поддержкой римского папы перед началом своей деятельности. Методологически мы различаем процессы христианизации и институционального обращения. В первом случае речь идёт о внедрении христианских идей в быт и поведение местного населения, во втором случае подразумевается обращение местных правителей, которые меняют саму формальную структуру политического и общественного устройства своих земель. Благодаря местным правителям строятся церкви и происходит обращение широких масс населения в христианство. Формально институциональное обращение шведов началось со строительства церкви в Бирке в 830 г. (которое, впрочем, не подтверждено археологически), и затем с обращения в христианство Олафа Шётконунга. При рассмотрении процесса институционального обращения Швеции в христианство нас интересуют, прежде всего, влияние имперской идеи на этот процесс, роль монастырско-педагогических традиций гамбург-бременской школы, а также роль личности миссионера.

В первом параграфе **«Влияние имперской идеи на процесс христианизации Швеции»** мы рассматриваем влияние имперской идеи как в миссии св. Ансгара в Бирке, так и в христианской миссии после него, включая крещение Олафа Шётконунга. Если в предыдущей главе мы утверждали, что христианская миссия использовалась в качестве инструмента расширения

территории империи, то во второй главе мы отмечаем, что имперская идея воспринималась миссионерами как инструмент христианизации. Оптимальным для миссионера становилось обращение местного правителя в христианскую веру императора, что уже выстраивало определённую связь между вассалом и сюзереном. При этом если во времена св. Вилфрида христианизация проходила вне поддержки светских правителей, то во времена Виллиброрда последняя становится важным фактором миссии. Проповедь Ансгара в Бирке является первым опытом миссионерской работы в Швеции и потому вызывает особенный интерес. При этом важно отметить, что его деятельность была сначала санкционирована императором, который фактически наделил миссионера полномочиями легата, а затем подтверждена и утверждена римским папой. Для императора деятельность Ансгара имела большую стратегическую важность, поскольку позволяла установить мир на море и обеспечить безопасную торговлю с севером. С точки зрения институционального обращения наибольшее значение имеет обращение в Бирке светского правителя Херигария, «управителя города». Несмотря на то, что конунга Бьёрна обратить не удалось, обращение Херигария имело существенное значение в деле христианизации. Для связи местного правителя с императором необходим был священник, и поэтому к первому прикреплялся специальный миссионер-священник (так, например, к Херигарию был прикреплён монах по имени Ардгарий). Подобную же роль эпизодически играл сам Ансгар при датском конунге Хорике: Римберт сообщает, что Ансгар ездил к Хорику в качестве легата короля Людовика и «вёл переговоры о предметах, относящихся к мирным договорам и выгоде обоих королевств». Таким образом, очевидно, что Ансгар рассматривался местной властью не просто как священник или миссионер, но и как непосредственный представитель императорской власти, фактически легат, связывающий отношениями лояльности вассала и сюзерена. Однако миссия Ансгара всё же не была успешной, именно по той причине, что не было полноценного обращения в христианство местных правителей. Только после крещения

Олафа Шётконунга ок. 1000 г. христианство начинает широко распространяться в Швеции. Тем не менее, вряд ли можно говорить, что христианская община в Швеции после миссии Ансгара совсем исчезла: очевидно, как это подтверждают археологические данные, христиане присутствовали в Бирке вплоть до прекращения её существования, а заменившая её Сигтуна была уже христианским городом. Также косвенно об этом свидетельствует упоминание епископа Унни, который умер в Бирке в 936 г. Институционализация христианства в Швеции происходит при Олафе Шётконунге, о чём рассказывается в «Житии св. Зигфрида», в котором описывается принятие крещения шведским конунгом, произошедшим по модели, уже встречавшейся нам в «Житии св. Ансгара». Христианизация правителей Швеции вписывалась последующими историками в естественное движение истории и в ряд обращений правителей Скандинавии вообще. В основе этого подхода лежала концепция христианской империи, о которой мы говорили раньше.

Во втором параграфе **«Влияние монастырско-педагогических традиций на процесс христианизации Швеции»** рассматривается влияние сформировавшихся в монастырской среде миссионерских традиций на процесс христианизации Швеции. Прежде всего, здесь следует упомянуть т.н. «миссионерских епископов», главная задача которых заключалась в проведении миссии, а епископию они получали в качестве своего рода феода за успешную деятельность. Главной задачей такой «миссионерской» епископии было обеспечить успех дальнейшей миссионерской деятельности епископа. Епископ-миссионер оказывался, таким образом, прежде всего миссионером, а уже потом епископом. Подобная традиция уходит своими корнями в историю английской миссионерской монашеской школы. Так, например, Ансгар строит свою школу по образцу английской миссионерской школы. Шведские миссионеры наследовали у английской традиции прежде всего определённую образовательную программу и концепцию паломничества ради Христа (*peregrinatio pro Christo*). Последняя восходит к

традиции ирландских миссионеров, в частности к св. Колумбану, у которого не было специальной цели обратить местных жителей в христианство, главной его целью было совершить паломничество ради Христа. Также важное значение имела проповедь, которая ставилась во главу угла христианской миссии. В рамках проповеди христианские миссионеры использовали такой приём, как *interpretatio christiana*, который заключался в том, что христианским фигурам придавались имена и формы соответствующих им персонажей из скандинавской мифологии (так, например, сатана представлялся морским змеем Ёрмунгандом). Главной целью миссионера было не просто крещение обращённых, но и активная катехизация, обучение основам веры. Под катехизацией понималась не формальная трансляция знания о христианстве, а комплекс мер, направленный на то, чтобы привить новообращённым христианский образ жизни. При этом катехизация на раннем этапе христианизации Швеции отличалась особенной длительностью, основная причина чего, вероятно, заключалась в стремлении подготовиться к смерти и очиститься от всех грехов.

В третьем параграфе «**Личностный аспект христианизации Швеции**» рассматривается роль личности в процессе ранней христианизации Швеции. Прежде всего, здесь предметом исследования оказываются мотивы и мировоззрение св. Ансгара и его последователей. Главным мотивом Ансгара, как и Виллехада, оказывается любовь и стремление спасти людей. С другой стороны, можно говорить о любви к странствиям как к подвигу ради Христа (традиция, которая восходит к ирландской и английской монашеской педагогической школе). К последнему добавляется у Ансгара желание пострадать за Христа. Мотив мученичества тем более актуален для исследуемой эпохи, что жестокость викингов в это время становится общеизвестной. Требовалось огромное личное мужество, чтобы решиться отправиться в шведские земли проповедовать христианство в эту эпоху. В результате именно личное благочестие, вера и любовь, присущие Ансгару, прежде всего привлекают местных жителей к христианству. Об упорстве

Ансгара свидетельствует тот факт, что он продолжил миссионерскую деятельность даже после того, как миссия потеряла источники финансирования.

В третьей главе – «Элементы влияния Восточной церкви на процесс христианизации Швеции» – нами исследуется проблема возможного влияния византийской и русской церквей на процесс христианизации Швеции. Эта проблема в том или ином ключе поднималась исследователями, но её окончательного решения до сих пор не было предложено. Тем не менее, в науке существует понятие «варяжского христианства» (Varangian Christianity), введённого в оборот Дж.Х. Линдом⁷. Под «варяжским христианством» он понимал обращение в христианство варягов, которые путешествовали между Византией и Скандинавией через земли русов. Действительно, имеется несколько фактов, которые могут свидетельствовать в пользу возможного вовлечения варягов в распространение христианства на Руси и того, что при этом они испытали значительное влияние Восточной церкви. Во-первых, речь идёт о военных походах и дипломатическом взаимодействии. Так согласно тексту Бертинских анналов в посольстве, отправленном византийским императором Михаилом к франкскому королю Людовику Благочестивому в 839 г., присутствовали шведы, которые, в свою очередь, возможно, представляли росов, которые были крещены несколько десятилетий спустя согласно сообщению окружного послания патриарха Константинопольского Фотия. Во-вторых, Восточная церковь могла оказывать влияние на христианизацию шведских земель посредством торговых связей с Ладогой и Новгородом, в которых уже были её представители. Здесь большое значение имеют археологические находки. Наконец, в-третьих, Адам Бременский упоминает т.н. «акефального», или «безголового» епископа Осмунда (Gesta Hammaburgensis, III.15), который сопровождал в качестве миссионерского священнослужителя конунга Эдмунда и вполне мог быть представителем

⁷ Lind J.H. Christianity on the Move: The Role of the Varangians in Rus and Scandinavia // Byzantium and the Viking World / Ed. by F. Androshchuk, J. Shepard and M. White. – Uppsala, 2016. – P. 410.

Восточной церкви или тем или иным образом быть связанным с византийской традицией. Каждому из этих факторов посвящён определённый параграф нашего исследования.

В первом параграфе **«Походы викингов на Восток и к Константинополю»** рассматривается вопрос греческого влияния, которое могло осуществляться посредством походов викингов на Восток и к Константинополю. Прежде всего речь идёт о сообщении патриарха Фотия о крещении «так называемых росов», которые обратились в христианство от язычества после того, как неудачно попытались осадить Константинополь в 860 г. Мы согласны с аргументацией О.Л. Губарева, который считает, что росы пришли с севера, а не из Причерноморья. Более того, мы склонны считать, что росы этнически связаны со скандинавами (что подтверждается и ПВЛ, которая относит росов к варяжскому племени). Что касается варягов, то здесь мы соглашаемся с Дж. Линдом, который считал варягами скандинавов, активных на востоке вдоль восточных европейских рек и Византии. Конечно, на каком-то этапе понятие «русы» стало включать в себя и славянские племена и очень быстро перестало быть этнонимом, но во времена Фотия, очевидно, оно ещё носило характер этнонима согласно этимологии слова «русь», отсылающего к выходцам из шведских земель. Подтверждением этому может служить и интерпретация библейского «князя Рош» Фотием в качестве этнонима («русь»). Росами назван и народ, который прибыл в составе византийской миссии ко двору франкского короля. Бертинские анналы прямо называют их свеонами («шведами»). Единственным аргументом, который высказывался против шведского происхождения бертинских росов, заключался в упоминании т.н. «хакана»: «и король их, именуемый хаканом, направил их». До недавнего времени под хаканом понимали титул кагана, а соответствующую ему страну называли каганатом, однако нет никаких доказательств того, что «хакан» Бертинских анналов является каганом. Дело в том, что в то время титул кагана мог носить только правитель Хазарии, связанный значительными дипломатическими узами с Византийской

империей. Остальные правители именовались архонтами, и только после разгрома Хазарского каганата титул кагана был присвоен князем Киевским Святославом. Поэтому ряд историков предложили иную интерпретацию употребления слова «каган» в Бертинских анналах, а именно считать, что это скандинавское имя Хакан, что не противоречит шведскому происхождению народа росов. Таким образом, русы Бертинских анналов, скорее всего, были шведами, которые поселились на севере славянских земель в районе Приладожья. Степень вероятности наличия шведов в войске русов, которые позднее были крещены Фотием, может считаться достаточно большой. До 860 г., очевидно, византийская церковь не имела никаких связей со шведской землёй, поскольку последняя тогда находилась в сфере влияния франкской церкви. Однако вскоре умирает архиепископ Гаутберт, и шведская церковь оказывается без своего главы. Произошедшая в это время фотианская схизма между Восточной и Западной церквями приводит к определённого рода конкуренции за скандинавские земли, и именно в связи с этим контекстом следует рассматривать отправку Фотием миссионерского епископа к росам. Так или иначе, но вероятно, уже ко второй половине IX в. не только росы, но и шведы имели определённое представление о византийском христианстве.

Во втором параграфе **«Варяги на Руси в X в.»** рассматриваются элементы взаимодействия варягов и славян, которые могли содействовать знакомству шведов с восточным христианством. Первым свидетельством здесь можно считать договор князя Олега с греками, включённый в ПВЛ. В нём греки клянутся согласно христианской традиции, целуя крест, а русы «согласно русскому закону» клялись языческими богами, Перуном и Велесом. То есть русы договора 911 г. (в отличие от росов, обращённых в христианство при патриархе Фотии) в целом считались языческим народом. Однако уже в договоре 944 г., между князем Игорем и греками, русы не отождествляются полностью с язычниками, среди них выделяется группа, которая приносила клятву согласно христианской традиции. Таким образом, к середине IX в. среди русов было достаточно христиан, чтобы обеспечить им возможность

приносить клятвы мира по христианскому обычаю. В пользу значительной христианизации русов в это время свидетельствуют и другие два факта: крещение княгини Ольги в 957 г. и мученическая смерть двух киевлян, случившаяся около 978 г. В контексте нашего исследования не так важно, приняла ли крещение Ольга в Константинополе, или уже после посещения столицы империи, для нас важен тот факт, что крестится уже не племя росов, а местный правитель, что является значимым жестом в рамках институциональной христианизации. Во всяком случае это событие может свидетельствовать о влиянии Восточной церкви на Киевскую Русь за 30 лет до её обращения в христианство. Другой факт, мученическая смерть двух варягов, проживавших в Киеве, также свидетельствует в пользу указанного влияния. Варяг, имя которого, появившееся в источниках позднее, отсылает нас к скандинавскому Тору. Он был, вероятно, бывшим византийским наёмником и принадлежал к той части росов, которая была крещена греками. Таким образом, нельзя исключать влияния Восточного христианства не только на русов, но и на шведов, из которых русы происходили.

В третьем параграфе «**Торговые связи**» рассматривается влияние торговых связей скандинавов с Ладогой и Новгородом в связи с христианизацией Швеции. Связь между Византией и Русью с одной стороны и Швецией с другой, по-видимому, с самого начала христианизации последней имело большое значение, хотя некоторые исследователи (например, Ф. Андрощук) и сомневаются в таком влиянии, но их аргументом служит недостаток археологического материала для более раннего периода, что не является достаточно сильным доказательством, как и любое доказательство *ex silentio*. В любом случае огромную роль играл торговый центр Бирка, в котором были найдены византийские монеты и несколько греческих печатей, относящихся к периоду начала христианизации Швеции. Во времена крещения Олафа Шётконунга влияние Руси на торговлю Швеции возрастает, но вскоре Византия вновь отвоёвывает своё преимущество. При этом торговля с Европой временами уступает торговле Швеции с Византией. Известно также,

что скандинавские купцы часто принимали крещение в Константинополе по крайней мере с начала XI в. Ряд исследователей даже предположили, что в это время в столице существовала специальная варяжская православная церковь (т.н. церковь св. Олафа; её существование, впрочем, так и не было подтверждено археологически и, вероятно, является выдуманным составителями саг). Таким образом, ещё до обращения в христианство Олафа можно говорить о том, что христианство проникало в Швецию, в том числе в виде восточного христианства. Что касается Новгорода, то существует вполне правдоподобная гипотеза, согласно которой росы, упомянутые патриархом Фотием и, возможно, крещёные по его инициативе, представляли собой новгородцев 830-860-х гг., о чём свидетельствуют отчасти и археологические материалы. Сами скандинавы помнили о своём новом городе и почтительно называли его в сагах Хольмгардом. В целом, торговые связи Бирки с Ладогой и Новгородом на «пути из варяг в греки» обеспечивали знакомство шведов с восточным христианством. Кроме того, культурному обмену содействовали паломники и варяжские наёмники.

В четвёртом параграфе **«Проблема «акефального» епископа Осмунда»** рассматривается ещё одно косвенное подтверждение восточного влияния на христианизацию Швеции, правда, относящееся уже к XI в.: казус «акефального» епископа Осмунда, который играл роль священника-миссионера при дворе конунга Эмунда. При этом его статус и аффилиация до сих пор являются предметом полемики. Судя по всему, Осмунд прибыл из Бремена, но Адам Бременский сообщает, что он получил назначение у «некоего архиепископа Польши», при этом он был «безголовым». Оба утверждения вызвали оживлённую дискуссию среди исследователей. В частности, не совсем ясно, кто подразумевается под архиепископом Польши, был ли это епископ Гнёздовский, подчинялся этот «архиепископ» папе римскому или константинопольскому патриарху, или вовсе представлял собой, по одной из версий, киевского митрополита Илариона. Мы придерживаемся в этом вопросе гипотезы, согласно которой Осмунд мог быть

миссионером с Востока, рукоположенным в Киеве. Тогда «безголовость» означает то, что Осмунд не подчинялся римскому папе, а указание на польского архиепископа может свидетельствовать в пользу того, что Осмунд был рукоположен в Восточной церкви от единственного архиепископа, который тогда был в славянском регионе: от Илариона Киевского. Однако каких-либо твёрдых доказательств в пользу византийского происхождения Осмунда у нас, разумеется, нет.

В заключении подводятся итоги исследования и делаются следующие выводы:

1. Были изучены и описаны социокультурные предпосылки христианизации Швеции, в частности имперский проект, основанный на концепции *Renovatio Imperii Romanorum*, осуществлявшийся императором Карлом Великим и его сыном Людовиком Благочестивым, а также связанное с этим проектом сотрудничество римской церкви и франкской империи. Кроме того, было обнаружено, что англосаксонские миссионеры занимали особое место в рамках этого проекта. Изучение социокультурной среды, в которой происходило обращение шведов в христианство, привело нас к убеждению, что христианские элементы проповеди первых миссионеров органически сочетались с местными мифологическими представлениями, что продемонстрировал анализ поэмы «Беовульф». Социокультурные предпосылки христианизации Швеции были рассмотрены на трёх уровнях (социальном, религиозном, культурном и мировоззренческом).

2. Было проанализировано влияние светских и монашеских традиций на процесс христианизации Швеции. В частности, было выявлено сильное влияние имперской идеи и английской миссионерской школы на первых миссионеров в Швеции, а также роль личности (на примере св. Ансгара). Педагогические методы англосаксов были наследованы гамбург-бременской школой и сочетали идею «паломничества ради Христа», проповеди и милосердия с концептом полноценного образования. При этом методы гамбург-бременских миссионеров отличались гуманностью. Не последнюю

роль в этом играл настрой личности каждого миссионера, не боявшегося отправляться на проповедь к народу, который представлял опасность для жизни проповедника.

3. Была рассмотрена проблема влияния Восточной церкви на процесс христианизации Швеции и выявлены элементы этого влияния. В частности, были изучены такие пути этого влияния, как военные походы и торговля. Кроме того, отдельно был рассмотрен случай «акефального» епископа Осмунда, и был сделан вывод о большой вероятности его принадлежности к православной церкви.

Таким образом, была достигнута цель нашего исследования, а именно были выявлены и проанализированы социокультурные аспекты и предпосылки, повлиявшие на процесс христианизации Швеции. К таким предпосылкам следует прежде всего отнести идею возрождения Римской империи, концепцию сотрудничества римской церкви и франкской империи, личные нравственные качества самих миссионеров, педагогические методы английской миссионерской школы, а также, возможно, конкуренцию с византийской церковью. В результате последнего, возможно, шведы испытали некоторое влияние Восточной церкви в процессе христианизации. Все эти предпосылки содействовали в той или иной мере знакомству шведов с христианством, и в конечном итоге привели к обращению всего шведского народа в христианство.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Президиумом ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. Киселёв, П.Н. Святой Зигфрид и его роль в распространении христианства в Швеции / П.Н. Киселёв // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2021. – Т. 22, № 4-1. – С. 264–271(0,43 п.л.).

2. Киселёв, П.Н. Олаф Шётконунг – первый христианский монарх Швеции / П.Н. Киселёв // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 175–182 (0,5 п.л.).
3. Киселёв, П.Н. Проблема применения социокультурного подхода в современной теологии / П.Н. Киселёв // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2022. – Т. 8, № 4. – С. 15–26 (1,0 п.л.).
4. Киселёв, П.Н. Проблема «акефального» епископа Осмунда и вопрос о возможном влиянии Восточной Церкви на христианизацию Швеции / П.Н. Киселёв // Христианское чтение. – 2024. – № 1. – С. 183–189 (0,5 п.л.).

Статьи в других изданиях:

5. Киселёв, П.Н. Святые и праведники Швеции периода христианизации / П.Н. Киселёв // Северный Благовест. – 2016. – № 29. – С. 49–54 (0,5 п.л.).